

У Дону великого стоят татарове поганья цар Мамою на реце Мечне, межи Чудовым и Михайловым, хотят брести к нам и предати живот свой на смерть нашей славе.

И рече князь великий Дмитрий Ивано(ви)ч брату своему князю Володимеру Андреевичу: пойдем, брате, тамо, искупим животом славы, учинить имам диво, старих повест, а младым павет за землю рускую и за веру христианскую. И рече князь Дмитрией Иванович брату своему: князи е(с)мо рускии, гнездо е(с)мо князя Володимера киевского, руского царя. Досея есмо были не обижены ни от кого, ни ястребу, ни соколу, ни белоозерскому кречету, ни тому ж псу поганому цару Мамаю.

А соловей, летняя птица, (л. 38) красных дней втеха, што жъ бы еси выщектали из замл(и)¹ Залеское двух брат Алгиродивичовы, князя Дмитрея Волынскаго, а князя Ондрея Бра(н)ского. Тые ж бо ест сынове храбр(и)и, родишас в ратное време, под трубами нечистых кочаны, коней воскормлены, с коленых стрел воспоены в <Ли>твической земли.

И рече князь Ондрей Бранский брату своему князю Дмитрею Волынскому: княже Дмитрею, сами есмо себе два браты, сынове смо Алгыродовы, а внучата есмо Гедымонтавы. Соберем себе милую дружину храбрех панов, а сильных удалцах, а сами усядем на борздыя кони, посмотрим бистрого Дону, сопием шеломом воды, испытаем мечов своих литовских, а шоломов татарских, солиц немецких, а бонадов бесумерских.

И рече князь Дмитрией Вол(ын)ский брату своему князю Ондрею Бранскому: не пощади, брате, живота своего зо землю рускую и зо веру христианскую, за обиду великого князя Дмитрия Ивановича и зо брата его князя Володимера Андреевича. Вжо, брате, стук стучит и гром гримит в камене граде Москве. То ти, брате, не стук стучит, ни гром гримит, стучит раты великого князя Дмитрия Ивановича, гримят руская удалцы золотыми доспехи и шеломы и черлеными считы. Седлай, брате Ондрей, своих кони, а мои подеманы. Выедем, брате, выедем, брате, в чистое поле, посмотрим, брате, в чистое поле, посмотрим, брате, своих полков, колко с нами удалых панов храбрие Литвы: та поведают 70 тысяць кованья раты.

Вжо, брате, возвеша сильныя ветри ко вусту Дона и Днепра, пролишася (л. 38 об.) сильныя кривавыя зори, в них же трепещут сильния молния. Быти утупу великому на реце Непрадене, меж Дона и Днепра, пасти великому трупу человеческому но поли Куликове, пролити крови. Вжо, брате, воскрипели телегы татарския межи Дона и Днебра, идут хинове на Рускую землю. Притекоша ярия волцы но вусту Дона и Непра, ставыи² выют но реце но Мечи, хотят пойти на Рускую землю. То ти быша не серия волцы, проидоша поганья татарове, хотят пройти воюючи Рускую землю.

¹ В рукописи не дописана только последняя буква „и“, поэтому в издании Смирнова ошибочно указано, будто не дописана „строка“ (Русский филологический вестник, т. XXIII, 1890, № 2, стр. 12, прим. 21).

² Можно прочитать и ставши